

Снаружи светлело небо, но на съемочной площадке было совершенно темно, светил лишь слабый свет от свечи.

Инь Шуаншуан лежала на кровати с закрытыми глазами, как будто спала. На самом деле девушка действительно чувствовала себя немного сонной. Прошлой ночью она представляла, что у нее может быть перепалка с Чэнь Е, но этого не произошло. Чжоу Ю пришла к ней и рассказала об эротической драме между принцессой и императорской наложницей. Но прежде чем они принялись за разбор пьесы, она остановила Чэнь Е, сказав, что уже слишком поздно, и попросила продолжить в следующий раз.

Хм... Чжоу Ю так благоухает... Ее дыхание постепенно успокоилось, и она перестала о чем-либо думать.

Рука потянулась к занавеске, лунный свет косо отразился от женского тела на кровати, пара острых глаз жадно и испепеляюще смотрела на большую грудь, обнаженную под одеждой. Императору Сюаньвэю не терпелось съесть ее одним куском.

Он медленно протянул руку, осторожно поднял парчу, прикрывающую вторую грудь, обнажая ее. Пара мягких больших грудей вывалились наружу. Принцесса тяжело дышала.

Днем он наблюдал, как дворцовая служанка тщательно обрисовывала ареолу и сосок. Он видел, как милый и маленький сосочек постепенно выпячивается и, наконец, его вытирают слоем тонкой ткани. Сосок был так сильно прижат к тонкой пряже, как будто вот-вот порвет ее и выбьется на свет. Увидев это, он захотел сорвать мешающий ему топ.

Император Сюаньвэй не мог не держать обеими руками переливающиеся груди. Мужчина собирал их к середине, образуя захватывающую глубокую канаву. Мягкая мясистая грудь, казалось, переливалась, словно вода между пальцами.

Он посылал людей на поиски красавиц с большой грудью, но не ожидал, что такая будет спрятана глубоко в его гареме. Это был просто дар небес.

Испуганная принцесса Юйинь фыркнула и открыла глаза:

— Отец-император?! — Юйинь поспешно села, ее большая грудь оказалась вне его рук, но продолжила колыхаться. — Отец, почему ты здесь? — сказав это, она быстро одернула халат. Это был всего лишь тонкий белый халатик, все еще слабо показывающий очертания ареола и соска.

— Юйин, отец пришел посмотреть, хорошо ли ты спишь.

Девушка поджала губы, явно не веря. Она не была невежественна или глупа. То, как император Сюаньвэй смотрел на нее также, как наблюдал за императорской наложницей. Да,

такая же одержимость, полная явного желания.

Не говоря уже о том, что на ее груди все еще оставался след от его прикосновения.

Ее отец хотел... Скрыть бурные волны, поднимающиеся в ее сердце. Лица Юйинь было не видно. Она заботливо сказала:

— Отец так беспокоится о Юйинь... Юйинь не боится, но сейчас уже поздно, поэтому я попрошу отца отдохнуть и позаботиться о теле своего дракона, — рука, державшая одеяло, была так крепко сжата, что даже костяшки пальцев побелели.

Глаза императора скользнули по ее руке:

— Как сказала Юйинь, я пойду спать. Но отец вернется, когда увидит, что ты уснула.

Сюаньвэй обнял ее за миниатюрные плечи, позволил ей лечь и подоткнул парчу под грудь, а костяшками пальцев вытер нижний край груди, прежде чем уйти.

Юйинь, обливаясь холодным потом, смотрела на верхнюю часть занавески, пока небо не стало светлеть, а потом снова заснула.

— Снято! Хорошо! Очень хорошо!

Инь Шуаншуан поспешно открыла занавес, благодаря режиссера и Чэнь Е, который еще не ушел далеко.

Следующая сцена была такой же, только император Сюаньвэй, который размахивал занавесом, на этот раз был пьян и вел себя намного грубее.

Юйинь, которая с той ночи насторожилась, сразу же села на кровати, но теперь она была плотно одета.

— Отец, ты напился? Я позову кого-нибудь, чтобы отвезти тебя обратно во дворец, — она держала в голове мысль о том, чтобы скрыть смутение прошлой встречи.

Но она не ожидала, что император Сюаньвэй закроет ей рот и прижмет ее спиной к кровати. Одной рукой он задрал переднюю часть ее платья.

— Позвольте отцу хорошенько рассмотреть, насколько выросла моя Юйинь, — император Сюаньвэй снова отпустил ее, взяв в обе руки по большой груди. — Большие сиськи Юйинь выглядят очень хорошо, а лицо такое красивое... Я долго искал такую за пределами дворца. Но

так и не смог найти ту, которая могла бы сравниться с тобой.

Вдруг он вспомнил, что в его голове промелькнула женщина, которая случайно попала к нему на глаза несколько дней назад за пределами дворца, с грудью, разрисованной почти так же, как у Юйинь. Хотя ее грудь была совсем маленькой, лицо тянуло на четыре или пять пунктов схожести, так что ее жестко трахнули ночью.

Кроме того, сегодня глава клана Сянь привез редкие и экзотические сокровища, чтобы попросить родства. Император Сюаньвэй был в еще большей ярости. Группа варваров возомнила, что достойна осквернить его Юйинь!

Поэтому сегодня вечером он спросит, хочет ли его Юйинь выйти замуж за дикаря и прожить жалкую жизнь с варварами, или же она изменит имя и позволит ему принять ее в гарем. С этого момента она будет у него на ладони, и никто в гареме не сможет обойти ее стороной!

Юйинь махнула рукой императору Сюаньвэю и сжалась в углу кровати. В ее глазах застыл холод, а в руке была крепко зажата золотая заколка.

— Император пьян, вам лучше вернуться в свой дворец.

Глаза Сюаньвэя были пугающе яркими.

— Юйинь, может, я возьму тебя? Я буду обращаться с тобой как с жемчужиной.

— Император — биологический отец Юйин, и он — император, как он может говорить такие глупости?!

— Ты не хочешь этого?

Юйинь не ответила, но вытащила золотую заколку и воткнула в свою шею, из раны медленно потекла струйка крови.

— Лучше умереть, чем следовать за вами, — император Сюаньвэй посмотрел на нее, медленно поднялся с кровати и встал у края, держа руки в рукавах.

— С этого момента ты можешь делать что угодно, — сказав эту фразу, мужчина ушел.

Юйинь немедленно опустила заколку, увидев, что он уходит. И что делать дальше?

Император Сюаньвэй вернулся обратно в её покои и отбросил заколку в сторону. Он прижал девушку к себе и разорвал ее одежду в клочья, обнажив большую грудь, которая тряслась от

каждого движения девушки.

Сюаньвэй взял сосок в рот и крутил языком туда-сюда, облизывая его так, что он стал влажным и ярко-красным.

Юйинь не закричала: в этом дворце полно людей императора, кто осмелится бороться за ее жизнь? А если так, то что толку от ее криков? Она просто дрыгалась, пока не освободила одну руку, и с силой ударила ею по лицу императора Сюаньвэя.

Император Сюаньвэй прекратил свои движения, лег на ее тело и смотрел на нее без каких-либо эмоций.

Юйинь молчала, спокойно глядя на отца.

Через некоторое время император Сюаньвэй выпрямился:

— Иди сюда!

Главный евнух опустил голову, поспешил внутрь и стал ждать за занавеской:

— Император!

— Пошли сюда двух мамочек и присмотри за ней, не дай умереть.

П.п.: Мамми - старшая дворцовая служанка.

— Да.

— Снято! Хорошо! — директор улыбнулся. — Инь Шуаншуан очень хороша.

Инь Шуаншуан встала с кровати, надела одежду, которую передала ей Бай Мо. Она улыбнулась директору и Чэнь Е, который смотрел на нее:

— Я буду усердно работать!

<http://erolate.com/book/1111/28610>